

Четверо игроков сломя голову бросились к старому актовому залу. Стоило им распахнуть тяжелые двери, как стало ясно: учительница Сяюй и остальные выжившие уже собрались внутри. Они стояли на сцене, плотным кольцом окружив алтарь.

Сяюй неторопливо перелистывала классный журнал — и без того тонкая тетрадь к сегодняшнему дню исхудала до нескольких жалких страниц.

— Наконец-то вы пришли, — ласково улыбнулась Сяюй. — Большинство ребят проголосовали за Эньцзиня на роль учителя-мужчины. Я лишь хочу подтвердить еще раз: ваше решение окончательно? Вы действительно выбираете его?

Юй Мэнмэн выглядела безумной. Одна лишь мысль о том, что этот кошмар вот-вот завершится, приводила девушку в такой дикий восторг, что она не могла усидеть на месте. Она выкрикнула первой:

— Да, мы решили! Эньцзинь и есть тот самый учитель!

Сюй Син даже не удостоил вошедших взглядом. Он лишь хладнокровно поправил очки на переносице и коротко кивнул:

— Согласен.

Чжан Гоцян и Шуйсин стояли поодаль, угрюмо потупив взор. Их молчание красноречиво свидетельствовало о согласии.

Учительница неторопливо извлекла из журнала один из листов. Поначалу бумага казалась абсолютно чистой, но мгновение спустя на ней сами собой, словно из ниоткуда, проступили аккуратные иероглифы: «Эньцзинь».

— Раз уж такова воля класса, я приступаю...

— Стойте! — закричал Гу Мэн, заслоня собой Эньцзиня. Ему отчаянно хотелось спрятать спутника от чужих глаз. Повернувшись к остальным четырем игрокам на сцене, он взмолился: — Да остановитесь же вы, придите в себя! Канди вычислил логику смертей. Выслушайте сначала нас, а потом делайте свой выбор!

Сяюй опустила руку с листком и с мягкой улыбкой перевела взгляд на вновь прибывших:

— Кажется, согласия среди вас все еще нет. Хотите обсудить это? Я могу дать вам немного времени.

Юй Мэнмэн запустила пальцы в свои растрепанные волосы, едва не срываясь на визг:

— Да мы уже все решили! Хватит тянуть время! Хватит!!!

Шуйсин поправила черные пряди, на ее лице отразилось сомнение:

— Вы ведь просто тянете время, так? Разве в этой игре вообще есть хоть какая-то логика?

Пока в зале сгушалось гнетущее напряжение, Бо Е невозмутимо подошел к ближайшему зрительскому креслу, вальяжно опустился в него и произнес:

— Мы нашли неопровержимые доказательства. И если вы откажетесь слушать, то своими руками вырете себе могилу.

Сюй Син ненадолго задумался. В конце концов, все собрались здесь, и лишние пара минут ничего не изменят.

— Хорошо, у вас три минуты. Попробуйте меня убедить.

— Я буду краток, — Тан Чжи обвел спокойным, холодным взглядом присутствующих на сцене.
— В комнате Чуныцзы мы нашли доказательства того, что ее подвергли жестокой травле. Те, кому она хочет отомстить, — это люди, превратившие ее жизнь в ад.

— Игра разделила нас на четыре роли: «Зачинщик травли», «Пособник», «Наблюдатель» и «Защитник» — то есть маркеры В, А, О и D. Статус каждого игрока зависит исключительно от его отношения к Жертве травли. Анонимные сообщения — первая ловушка. Их рассылали для того, чтобы заставить нас пересылать их дальше. Стоило кому-то поддаться и отправить СМС, как у Чуныцзы появлялось законное право на убийство.

— В тот миг, когда Чэнь Лянчжи настроил всех против Эньцзиня, тот занял место Жертвы травли — фактически примерил на себя роль покойной Чуныцзы. Он стал самой уязвимой мишенью для остальных, но в то же время он — единственный, кто гарантированно чист. Игра никогда бы не сделала «учителем-мужиной» того, кто оказался в положении изгоя. Если Эньцзинь погибнет, игра не завершится. Игрокам придется объединяться заново, выбирать новую Жертву травли, и тогда мы просто перебьем друг друга.

— Чуныцзы — каратель, но карает она только «зачинщиков», «пособников» и «наблюдателей». Только те, кто до самого конца защищал Эньцзиня — то есть истинные «Защитники», — смогут выбраться отсюда живыми.

На сцене воцарилось молчание. Лица троих игроков, кроме безумной Юй Мэнмэн, сначала застыли, а затем на них проступил первобытный ужас.

Юй Мэнмэн обхватила голову руками, опустилась на корточки и задрожала всем телом:

— О чем ты вообще говоришь?! Я ничего не понимаю... Ничего не хочу слышать!

До Чжан Гоцяна наконец дошел весь смысл слов Тан Чжи. Он ошарашенно пробормотал:

— То есть... любой, кто попытается причинить вред Эньцзиню, обречен на смерть?

Бо Е хладнокровно добавил:

— Если быть точнее, из игры не выйдет никто, кто готов пожертвовать чужой жизнью ради собственной шкуры. «Пособники» малодушно ищут козла отпущения, утешая себя тем, что под удар подставят не их, и со спокойной совестью пересылают проклятые СМС. «Наблюдатели» безучастно следят за происходящим. Они прекрасно понимают, что их голос с вероятностью в пятьдесят процентов погубит невинного человека, но все равно голосуют — на авось, ведь беда грозит не им лично. Чуньцзы пришла именно за ними — за трусливыми, эгоистичными тварями.

Чжан Гоцян побледнел. Его уверенность испарилась без следа. Скосив испуганный взгляд на Эньцзиня, он выдавил:

— А... еще не поздно передумать? Изменить решение можно?

Лицо Сюй Сина исказилось от ярости. Он до боли сжал кулаки, пытаясь сохранить остатки хладнокровия:

— Все это — лишь ваши домыслы и теории! Я так и не услышал главного: кто тогда этот чертов учитель? Хватит кормить нас сказками, скажите что-нибудь дельное!

Гу Мэн заметил, как мелко дрожат его пальцы, и безжалостно ударил по больному месту:

— Чего ты так боишься? Сам ведь уже понял, что активировал смертельный триггер, верно? Тебе не терпится покончить с этим кошмаром, пока Чуньцзы не пришла за твоей головой... настолько, что ты без колебаний толкнул на смерть Цинь Цзинцзин.

Юй Мэнмэн, сидевшая на корточках в углу сцены, уставилась на Сюй Сина с безумным удивлением. Ее налитые кровью глаза дико забегали, но уже через мгновение взгляд снова затуманился, теряя всякую связь с реальностью.

Сюй Син то бледнел, то багровел. Наконец маска благопристойности окончательно слетела с его лица. Он сорвал очки и с силой швырнул их на пол — тонкие линзы с сухим треском разлетелись в пыль.

— Да плевать мне на ваши «А», «О» и прочую херню! — взревел он, и его голос сорвался на хриплый крик. — Я хочу выбраться отсюда сейчас же! Вам легко рассуждать, легко копать в уликах, ведь вы-то, сука, в безопасности! А я переслал это сообщение в первый же день! Откуда я, блядь, мог знать про ловушку?! Я отправил его Хэ Вэю — и тот сдох! Потом перекинул девкам из шестисот десятой, а они обе откинулись в один день! Да я уже тогда понял, что не собираюсь здесь гнить! Пускай все сдохнут! Один за другим, мне насрать! Рано или поздно мы наткнемся на этого гребаного учителя!

Гневный рев безумца эхом отразился от высоких, облупившихся стен старого актового зала. От этого звука закладывало уши.

Гу Мэн застыл, не находя слов от возмущения. Этот психопат в своем безумии был готов утащить за собой в могилу абсолютно всех.

— Потихе, дружище Сюй, к чему столько ярости? — Бо Е подпер подбородок рукой, его тон оставался ленивым и обманчиво мягким. — У нас есть отличная зацепка. Давайте лучше спокойно подумаем вот о чем: кто подтолкнул Чэнь Лянчжи к отправке того самого первого сообщения?

Шуйсин перевела на него растерянный взгляд:

— Что ты имеешь в виду?

— Именно то, что сказал, — пояснил Бо Е. — Кто-то очень четко скоординировал действия Чэнь Лянчжи. Помог выбрать беззащитную жертву, продиктовал текст СМС, даже указал, кому отправить ее в первую очередь. Все было спланировано до мелочей. И этот кукловод, если и не является самым учителем, то определенно играет ключевую роль в этом проклятом квесте.

Шуйсин нахмурилась, в ее глазах блеснула догадка:

— Хочешь сказать, все шло слишком гладко? Почти каждый из нас бездумно заглотил наживку. Значит, за кулисами действительно стоит кто-то, кто невидимой рукой направляет всю игру...

Учительница Сяюй, не переставая безмятежно улыбаться, обвела присутствующих взглядом и ласково спросила:

— Ну так что, ребята? Вы нашли учителя или нет? Помните, мы ни в коем случае не должны забывать о последнем желании Чуньцзы.

— Нам нужно еще немного... — начал было Гу Мэн.

— Нашли! — жестко перебил его Сюй Син. На его искаженном злобой лице заиграла мрачная

решимость. Он в упор посмотрел на Эньцзиня, прятавшегося за спиной Гу Мэна. — Мы сделали выбор. Отдайте Эньцзиня Чуньцзы.

Юй Мэнмэн забилась в истерике, подгоняя учительницу:

— Быстрее! Ну же! Чего ты ждешь?! Рви!

Чжан Гоцянь, однако, замялся:

— Но ведь они только что объяснили... Эньцзинь — это ключ ко всему?

Сюй Син резко развернулся и одарил его испепеляющим взглядом. От его привычной интеллигентности не осталось и следа:

— У нас нет времени! Сегодня еще никто не умер, а значит, следующей целью твари станет кто-то из нашей четверки! Ты готов рискнуть собственной головой ради этого ублюдка?!

Чжан Гоцянь заскрежетал зубами и, зажмурившись, кивнул:

— Ладно, черт с ним. Давайте попробуем. Вдруг сработает.

Гу Мэн опасно прищурился и крикнул во весь голос:

— Учитель! У нас тоже есть кандидат на роль виновного!

— Вот как? — улыбка Сяюй стала шире, в ее глазах вспыхнул искренний интерес. — И кого же ты подозреваешь, Гу Мэн? Но помни: чтобы я приняла твою заявку, за нее должно проголосовать как минимум половина класса.

Гу Мэн крепко сжал ладонь Эньцзиня и поднял их сплетенные руки вверх:

— Мы голосуем за Сюй Сина.

Бо Е лениво поднял ладонь вслед за ними:

— Я тоже за Сюй Сина.

— Сюй Син, — коротко подтвердил Тан Чжи.

Стоявший на сцене Сюй Син смерил четверку взглядом, полным ядовитой ненависти:

— Вы у меня еще попляшете... ублюдки.

Шуйсин обеспокоенно нахмурилась:

— Но при таком раскладе...

Сяоюй с наигранным сочувствием вытащила из журнала лист с именем Сюй Сина. Сам парень застыл чуть позади нее, не смея даже моргнуть. Его взгляд намертво пригвоздил бумагу, а сердце, казалось, вот-вот проломит грудную клетку.

— Ох, и что же мне теперь делать? — Сяоюй держала в руках два листа, переводя взгляд с имени Эньцзиня на имя Сюй Сина. На ее лице отразилось деланное замешательство. — Силы равны, голоса разделились поровну. Кого же из них преподнести в дар нашей милой Чуньцзы?

Ладонь Гу Мэна, сжимавшая руку Эньцзиня, мгновенно взмокла от пота. Он закричал на сцену, пытаясь достучаться до остатков их разума:

— Отзовите свои голоса! Если вы отступите, мы тоже уберем свои! Нас осталось всего восемь человек. Давайте просто спокойно сядем и соберем все подсказки воедино! У нас все получится, слышите?!

Чжан Гоцян сокрушенно ударил кулаком по ладони и пошел на попятную:

— Сюй, послушай... Может, ну его к черту? Давай не в этот раз.

Сюй Син одарил Гу Мэна тяжелым, свирепым взглядом и лишь плотно сжал губы, не проронив ни звука.

Юй Мэнмэн окончательно потеряла рассудок. Она сползла по стене в углу сцены и залилась жутким, каркающим смехом:

— Рви их, рви... Пускай трещит погромче...

Сяоюй резко вскинула голову. Ее глаза хищно блеснули, а лицо озарилось неестественно лучезарной улыбкой:

— Что ж, тогда давайте отдадим Чуньцзы обоих! Наша девочка будет просто в восторге.

В зале повисла мертвая, оглушительная тишина.

Гу Мэн в ужасе округлил глаза и мгновенно оглянулся на Тан Чжи и Бо Е.

Осознав всю чудовищность момента, Бо Е мгновенно подобрался и выпрямился в кресле. Сяоюй тем временем с садистским упоением сложила оба листа вместе и демонстративно потрясла ими в воздухе.

Тан Чжи побелевшими губами прошептал:

— Сделайте же что-нибудь!

Стоявший за спиной учительницы Сюй Син побелел как полотно. Первобытный ужас сковал его тело. Пальцы судорожно скрючились — он выглядел так, словно в любую секунду готов был броситься на Сяоюй и силой вырвать листы из ее рук.

Сяоюй ухватила бумагу с двух концов и сделала легкое движение пальцами. Раздался тихий, зловещий надрыв.

— Стой! Не смей! Не делай этого! — в панике закричал Гу Мэн снизу.

Сяоюй замерла и с детским непониманием склонила голову набок, уставившись на кричавшего.

В тот самый миг, когда на бумаге появился крошечный надрез, на левом предплечье Сюй Сина с тихим шипением лопнула кожа. Хлынула кровь. Парень сдавленно вскрикнул и прижал рану рукой, но багровая жидкость тут же хлынула сквозь его пальцы.

На левой руке Эньцзиня проступил точно такой же глубокий порез. Мужчина лишь слегка скосил взгляд на сочащуюся кровь и едва заметно нахмурился, словно рана не причиняла ему ни малейшего беспокойства. Бо Е мгновенно вскочил с места, достал белоснежный платок и плотно прижал его к предплечью.

— Одноклассник Гу Мэн, у тебя есть возражения? — мягко поинтересовалась Сяоюй.

Сердце Гу Мэна бешено колотилось в груди, паника выжигала все мысли, оставляя лишь звенящую пустоту. Он не имел ни малейшего представления, как обойти жестокие правила этой проклятой системы, и действовал исключительно ради того, чтобы выиграть хотя бы секунду:

— Они... они оба не имеют отношения к учителю-мужчине. Ты не можешь их убить... Это против правил...

Тан Чжи пристально посмотрел на учительницу:

— Мы хотим забрать свои голоса назад. Мы аннулируем наше решение.

Сюй Син, скорчившись от боли и прижимая кровоточащую руку к груди, полностью растерял свой боевой пыл. Перед лицом неминуемой гибели он жалко закивал:

— Да... да! Мы отказываемся от голосования! Мы начнем все сначала, договоримся заново!

Сяюй медленно обвела взглядом застывших игроков. Ее руки даже не дрогнули, а милая девичья улыбка в одно мгновение превратилась в жуткий, лишенный всего человеческого оскал:

— Выбор сделан. Отменить невозможно.

В следующую секунду ее хрупкие пальцы резко напряглись, готовые разорвать бумагу пополам.

В это неуловимое мгновение взгляд Гу Мэна случайно зацепился за таз с водой, сиротливо стоявший в самом углу алтаря — тот самый, которым он несколько дней назад протирал пыль на сцене. Время словно замедлило свой ход. В сознании вихрем пронеслись десятки мелких, казавшихся незначительными деталей, выстраиваясь в единую, пугающе логичную картину. Пазл сошелся.

— Стоять! — заорал он во всю мощь своих легких, зажмурившись от страха. — Их всего трое! Трех голосов недостаточно, чтобы отправить Эньцзиня на смерть!

Этот отчаянный выкрик заставил весь мир вокруг замереть.

И в тот же миг все звуки в старом зале угасли. Наступила абсолютная тишина.

Спустя бесконечно долгие секунды Сяюй медленно опустила руки. Ее лицо вновь приняло прежнее безмятежное выражение, и она с легким вздохом посмотрела на Гу Мэна:

— Ну надо же... С тобой вечно одни хлопоты.

<http://bllate.org/book/19652/1986455>